

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 25.11.2022).

2. Приказ Минюста России от 27.12.2019 № 330 «Об утверждении Порядка расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных статьями 99 и 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. URL: <https://fssp.gov.ru/2673721/> (дата обращения: 25.11.2022).

3. «Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387538/ (дата обращения: 25.11.2022).

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России). URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 25.11.2022).

5. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. URL: <https://fssp.gov.ru/2673721/> (дата обращения: 25.11.2022).

УДК 347

Мустафаев Анар Камандар оглы

студент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
anar_mustafaev_90@mail.ru

Спивак Александра Владимировна

студент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
a.spivak.v@yandex.ru

Варенцова Екатерина Владимировна

старший преподаватель
Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
e_varencova@ksu.edu.ru

**Морально-этические проблемы реализации
репродуктивных прав в России**

В статье рассматриваются некоторые этические и правовые аспекты начала жизни, искусственного прерывания беременности, изменения биологического пола человека.

Проанализирован опыт правового регулирования исследуемых проблем в отдельных зарубежных странах.

Ключевые слова: репродуктивные права, искусственное прерывание беременности, право на жизнь.

Mustafayev Anar Kamandar ogly
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Spivak Aleksandra Vladimirovna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Varencova Ekaterina Vladimirovna
senior lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Moral and ethical problems of the implementation of reproductive rights in Russia

The article discusses some ethical and legal aspects of the beginning of life, artificial termination of pregnancy, changes in the biological sex of a person. The experience of legal regulation of the studied problems in certain foreign countries is analyzed.

Keywords: reproductive rights, artificial termination of pregnancy, right to life.

В наши дни наиболее оживленная дискуссия связана с правом на совершение аборта. Этот спор возникает из другого обсуждения, – с какого момента возникает и защищается «право на жизнь», гарантируемое как национальным законодательством и конституциями стран, которые реализуют положения Европейской Конвенцией по правам человека (далее – ЕКПЧ): с момента зачатия ребенка или с момента его рождения? или с момента формирования эмбриона? Европейская Комиссия по правам человека истолковала статью 2 ЕКПЧ [1] так, что право на жизнь защищается только с момента рождения ребенка, а положения Конвенции не могут применяться в отношении ребенка, который только должен родиться. Исходя из этого толкования, аборт не является посягательством на «право на жизнь» и вполне уместен. И несмотря на то, что в большинстве стран он законодательно разрешен, в некоторых странах он запрещен с некоторыми исключениями, а в странах с сильными религиозными убеждениями сохраняется запрет на проведение абортов [2]. Что касается России, то стоит отметить, что именно наша страна была первой в мире страной, легализовавшей аборт – в 1920 году [3]. Разрешая аборт, правительство в то же время объявляло его «злом для коллектива», вызванным «моральными пережитками прошлого» и тяжелым экономическим положением, и предсказывало полное его исчезновение по мере строительства социализма.

На данный момент в Российской Федерации наблюдается снижение абортов, что связывают с изменением типа репродуктивного поведения населения – более ответственным, рациональным и гуманистическим типом поведения,

распространением методов предупреждения нежелательной беременности, в чем важную роль играют медицинские учреждения. Тем не менее, Россия по-прежнему остается в числе мировых лидеров по уровню аборт.

Кроме того, с искусственным прерыванием беременности связан еще один важный правовой вопрос: в большинстве стран в настоящее время для проведения аборта необходимо письменное согласие женщины, однако не учитывается мнение ее партнера. Тем не менее, мужчина, а тем более муж женщины, имеет прямое отношение к аборту, так как проведение процедуры искусственного прерывания беременности лишает его возможности стать отцом. Получая согласие лишь женщины, мы даем ей право распоряжаться, в том числе и статусом мужчины, и именно от ее решения зависит, будет он отцом или нет, что явно не соответствует принципу равноправия супругов, установленному статьей 5 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Практика реализации данных норм в разных странах не однозначна. В Норвегии в деле, касающемся прерывания беременности, совершенного против воли отца ребенка, Европейская комиссия отметила, что страны при решении вопросов, касающихся репродуктивных прав, должны проявлять собственное усмотрение и в данной ситуации мать действовала в соответствии с норвежским законодательством [4]. Напротив же, законодательство Японии и Турции обязывает женщину, находящуюся замужем и желающую прервать беременность, получить согласие супруга.

Представляется, что такой подход к этой проблеме выявляет некоторую необходимость учета мнения, в том числе, и мужчины, имеющего отношение к зачатию ребенка. Вместе с тем, не во всех случаях возможно достоверно установить, кто является отцом ребенка.

Тем не менее, в России в юридической практике существует «презумпция отцовства», в соответствии с которой отцом ребенка считается муж матери. Это не исключает возможность оспаривания отцовства или его опровержения в соответствии с четко установленной судебной процедурой [5].

В России аборт входит в систему обязательного медицинского страхования. В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. [6] каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Аборт проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласии женщины – независимо от срока беременности. Аборт должен проводиться только в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку [7].

Проблемным является в том числе является вопрос незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Согласно ст. 123 Уголовного кодекса РФ [8] производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, наказывается штрафом в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до 480

часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет. Однако если указанное деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, виновному грозит наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Согласно доктрине свободного усмотрения, отсутствие регионального консенсуса по тому или иному вопросу увеличивает пределы усмотрения государств, в то время как его существование сужает дискреционный характер полномочий государств.

Как отмечается в конституционно-правовой доктрине, региональный плюрализм требует сдержанности Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), различные факторы могут повысить степень свободы усмотрения государств, и моральные вопросы являются одним из них.

ЕСПЧ же считает, что эффективное осуществление права на доступ к информации о своем здоровье часто имеет решающее значение для возможности осуществления личной автономии, также охватываемой 8 статьей Конвенции, путем принятия на основе такой информации решения о будущем ходе событий, имеющих отношение к качеству жизни индивида. ЕСПЧ отметил, что если государство, действующее в пределах свободы усмотрения, принимает внутреннее законодательство, которое допускает аборт в случаях порока развития плода, то должна быть создана адекватная правовая и процедурная база, гарантирующая, что беременным женщинам предоставляется соответствующая, полная и достоверная информация о состоянии здоровья плода.

Кроме того, представляет интерес вопрос об изменении биологического пола человека. Смена пола выражается в изменении не только физических данных, но и внутреннего сознания, мировоззрения, смене социальной роли в обществе, семье. Одновременно меняется и отношение общества к личности.

На уровне российского закона отсутствуют правила об основаниях, порядке проведения подобных операций и правовом положении лиц, подвергшихся операции. Семейный, Гражданский кодексы, Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан таких норм не содержат (хотя в Основах имеется раздел VII «Медицинская деятельность по планированию семьи и регулированию репродуктивной деятельности»). Есть только одно упоминание в ст. 70 Закона «Об актах гражданского состояния»: орган записи актов гражданского состояния дает заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния в случае представления документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией. В проекте Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» были разработаны положения о выборе пола [9]. Правда, в ней говорится лишь о правах родителей в отношении будущего ребенка.

Министерство здравоохранения РФ утвердило клиническое руководство «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств» от 6 августа 1999 года № 311, в котором определило критерии диагноза транссексуализма, условия лечения, принципы терапии, что, конечно, недостаточно для правового статуса транссексуала. К числу оснований для изменения пола сле-

дует отнести: 1) наличие определенных медицинских показаний – заболевание транссексуализмом; 2) единогласное решение комиссии врачей о возможности изменения пола; 3) наличие у транссексуала гражданской дееспособности в полном объеме и достижение 18 лет; 4) волеизъявление гражданина об изменении пола.

Стоит отметить, что Русская Православная Церковь негативно относится к стремлению отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, и называет такой поступок «бунтом против Творца» [10; 11].

Исходя из законодательства и практики, сложившейся в России, полагаем, что основанием для смены пола может быть не любопытство, не прихоть, не мода, а только строго медицинские показания – заболевание транссексуализмом. Несмотря на то, что многие государства, в том числе исламские, признают право трансгендеров и сексуальных меньшинств на недискриминацию, фактическое отношение к ним в различных странах неодинаково. К примеру, первое место по количеству лиц, сменивших пол, занимает Таиланд, второе, как ни странно, – Иран. Однако это объясняется тем, что в Иране однополые связи уголовно преследуются, вплоть до смертной казни. Поэтому сексуальные меньшинства прибегают к процедуре смены пола. Социологический опрос, проводимый в России в мае 2015 г. Левада-центр, показал, что 66 % населения страны отрицательно относится к транссексуалам [12].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что это зависит от менталитета нации, исторического и культурного развития общества, религии. В российском законодательстве вопросы смены пола практически не регламентированы. Специфичность таких отношений требует дополнительного правового регулирования. Но стоит отметить, что в настоящее время в Российской Федерации существует единая государственная политика относительно сохранения, поддержания и культивирования традиционных семейных ценностей, защиты детей от информации – пропаганде гомосексуализма, что подчеркивается в Указе Президента РФ [13].

Таким образом, вопрос реализации репродуктивных прав является весьма деликатным в морально-этическом плане. Эта та область, в которой ни медицинская наука, ни юриспруденция не достигли единого понимания относительно момента начала жизни. Более того, различие в мировоззрениях, а также укоренившиеся моральные предпочтения и взгляды определенных национальных социумов, не позволяют ЕСПЧ решить этот вопрос в рамках европейского консенсуса. Эта проблема не решена в настоящее время и в российском законодательстве с учетом многообразия национальных традиций и укладов, вероисповедания. Для ее решения необходимо тщательное изучение всех аспектов как с точки зрения правовой, так и с социально-нравственной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом» № 1) (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом» № 4 об обеспечении некоторых

прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом» № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения: 03.12.2022).

2. Смирнов А. М. К вопросу о некоторых нормативных возможностях реализации соматических прав человека в Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 2 (50). С. 64–67.

3. Постановление Народного Комиссариата РСФСР по здравоохранению и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщин». URL: <https://base.garant.ru/70486514/> (дата обращения: 03.12.2022).

4. Гландин С. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 136–141.

5. Серпухова О. Ю. Соматические права в контексте американской доктрины *Due process of law* // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 91.

6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

7. Приказ Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2020 № 60869). URL: <https://base.garant.ru/74840123/> (дата обращения: 03.12.2022).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Проект федерального закона № 97802181-2 «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» (внесен депутатами ГД В. Ф. Шараповым, В. И. Давиденко) (не действует). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802181-2> (дата обращения: 03.12.2022).

10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 02.12.2022).

11. Вервекина Е. А. Правовые основы и практика реализации права гражданина на смену пола в РФ // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 222–224.

12. Отставнова Е. А. Вопросы смены пола в международном праве и российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3(116). С. 50–55.

13. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).